

† Профессиональное кредо

Ю.М. РЕЗНИК

ЧЕЛОВЕК ДЕЛА: ВВЕДЕНИЕ В ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ОБРАЗ (часть 1)

Сентябрь 2005 г.

Главное для юбиляра – не подведение итогов или получение общественного признания, а надежда на исполнение еще не сбывшейся полнотью, остаточной мечты.

О подходе

Образ человека формируется на протяжении всей его жизни, вбирая в себя как собственные представления, так и восприятие других людей. Чтобы понять этот образ, необходимо выработать подход, адаптированный к его нему и обстоятельствам жизни.

Как известно, образ человека и его жизни включает в себя как интуитивно-чувственную и эмоциональную картину, содержащую в субъективных мнениях и оценках людей, так и онтологические основания, подающиеся изучению средствами науки.

Мой подход к изучению образа жизненного мира героя данного очерка – Степанова Николая Александровича** является одним из вариантов методологии комплексного изучения человека. Он базируется на трех основаниях: модальном конструировании жизни, анализе жизненных событий и антропологическом методе «зеркального отражения».

Начнем с представления модальностей (см. прим. 1). Кто-то сказал, что человек – это совокупность программ – биологических и надбиологических (социокультурных). Я не согласен с таким мнением. Думаю, что дело обстоит гораздо сложнее. Человек как личность – это, прежде всего, сумма модальностей или сумма проекций на существующую реальность, проекций, порождающих разные миры и пространства его жизни. И в этом смысле человек – это больше чем организм, индивид и даже индивидуальность. Человек есть жизненный мир (или миры).

Резник Юрий Михайлович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН, заместитель директора по научной работе Российского института культурологии (Москва). E-mail: reznik-um@mail.ru.

Степанов Николай Александрович – кандидат философских наук, доцент, руководитель Центра социальной теории и проблем управления Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина, заместитель главного редактора журнала «Личность. Культура. Общество» (Рязань). E-mail: stepanov_na@rambler.ru.

Над базисным уровнем человека, где находятся его инстинкты и другие биологические программы, надстраивается вначале уровень парадигм, включающий жизненные стратегии и ориентации долговременного характера, а затем уровень модальностей, образуемых личностными проекциями. Модальность в отличие от парадигмы как *способа жизни (или системы координат деятельности)* характеризует *онтологические рамки*, а проекция — это луч, освещающий пространство данной модальности. Например, у модальности «работа» (или «профессиональная деятельность») имеется множество проекций, в т.ч. проекция карьерного роста (желаемые для человека место или должность).

Масштаб личности зависит не только от имеющихся у нее ресурсов, но и от интенсивности проживания им различных жизненных ситуаций, которые наполняются смыслом лишь в том случае, когда обретают статус проекций. Другими словами, чем больше проекций у человека, тем богаче его личность и шире освоенное им пространство жизни.

Проекция выражает устойчивую установку человека осуществить себя в определенном сегменте внешнего мира посредством переноса своих желаний в будущее, что позволяет ему освоить этот мир и превратить его в действительность для него самого, т.е. реальность-для-себя (см. прим. 2). Причем она характеризует уже состоявшийся перенос (трансфер (см. прим. 3)), а не массу нереализованных возможностей, которые потенциально предоставляют модальности. Следовательно, модальности содержат в себе как реализованные проекции, так и потенциальные возможности.

Модальности — укатанная, утрамбованная дорога, вымощенная из множества проекций и нереализованных переносов (трансферов). Они складываются из воплощенных в жизнь проекций, а другие, еще не реализованные проекции, модифицируют их содержание косвенно. Проекции, предназначенные к реализации в ближайшем или отдаленном будущем, я называю стратегиями жизни (см. прим. 4).

Модальности определяют вместе с тем пределы возможностей человека в избранной им сфере деятельности. Они не только выражают его способности «быть», но и «мочь». Но может ли человек преодолеть онтологические рамки своей жизни, устанавливаемые социумом и культурой? Полагаю, что может, но лишь в крайне редких случаях, когда жизнь ставит перед ним радикальный выбор (например, «быть или не быть»).

Таким образом, *парадигмы* (как системы координат жизни человека), *модальности* (как пространство «быть» или онтологические рамки возможностей) и его *проекции* (как устремления в будущее) являются предпосылками для конструирования жизненного мира. Реальной же основой выступают жизненные *события* — *актуальные (представляющий всеобщий интерес), избирательные (ценностно обусловленные) и сфокусированные (происходящие по определенному поводу) взаимодействия человека с миром, осуществляемые в конкретных условиях места и времени.*

Второе основание. Я уже не раз писал о событийном подходе, но редко пытался применять его в своих очерках о жизни конкретных людей (см. прим. 5). Жизненные практики ориентированы на производство людьми разнообразных фактов и событий, инициаторами и участниками которых они выступают с самого начала.

Событие или факт есть простейшая единица жизненной практики (см. прим. 6). Как известно, термин «факт» (от лат. factum — сделанное, свершившееся) употребляется в обычном словоупотреблении как синоним понятий «истина», «событие»,

«результат». Между фактом и событием существуют много общего: оба они происходят в определенных условиях места и время, а также имеют своих субъектов, иницилирующих их создание, осуществление или установление, свершение. Однако факты свершаются или устанавливаются, а события организуются и осуществляются конкретными субъектами. Последние составляют ткань жизненного мира человека.

Я рассматриваю событие как результат реализованной проекции. Другими словами, каждому событию предшествует одна или несколько проекций.

Назначение событийного подхода: изучение социально и личностно значимых явлений жизни человека в определенной модальности.

Событийный подход предполагает ряд взаимосвязанных правил или процедур анализа:

1) первое, с чем сталкивается социальный исследователь при изучении жизненных событий человека, — это необходимость выявления *модальностей, тематического содержания* модальностей (символическая структура);

2) далее он определяет *состав участников событий* с их проекциями (намерениями, желаниями, целями и т.д.) (субъектно-мотивационная структура);

3) затем исследователь устанавливает *правила и средства*, которые используются участниками события в процессе их взаимодействия (нормативная структура);

4) и, наконец, он подходит к анализу *событийной динамики*, т.е. самого процесса взаимодействия и того алгоритма, который определяет направленность и основные этапы жизненного пути человека (динамическая структура).

В процессе анализа жизненных событий нашего героя мы установили тематическое содержание модальностей, т.е. сферу его деятельности (наука и образование), выявили основной состав участников (руководители разного уровня и ранга, сотрудники и коллеги, в т.ч. те, кто образуют команду), но не выяснили до конца их проекции, определили набор нормативных ресурсов (культура проектного менеджмента) и главные этапы его жизненного пути, связанные с профессиональной деятельностью (окончание аспирантуры в МГУ им. М.В. Ломоносова, работа в органах городского управления, преподавательская работа в Рязанском университете и руководство структурным подразделением университета).

Третье основание. К. Клакхон назвал свое популярное введение в антропологию «Зеркало для человека», имея в виду способность методов антрополога проникнуть в жизненный мир человека посредством отражения его обычаев, ритуалов и других социокультурных образцов поведения на своеобразном «табло» — зеркале, в котором может увидеть себя и сам человек.

Однако антропология как социальная наука имеет дело с типическими и повторяющимися явлениями. А жизненный мир каждого человека уникален и познать его можно лишь отчасти и только сложными комбинированными методами. Я полагаю, что для погружения в жизненное пространство нашего очередного героя лучше всего подойдет метод «зеркального отражения», который позволит выявить наиболее часто встречающиеся проекции у человека (устремления в будущее), соответствующие той или иной модальности (сфере приложения его способностей «быть» и «мочь»).

Назначение данного метода: получение достоверных данных о конкретном состоянии жизненного мира человека путем реконструкции характеристик его личностного будущего, т.е. проекций в определенной сфере деятельности (модальности),

с одной стороны, и выявления тематического содержания производных от них событий. Он включает ряд пошаговых и типичных процедур:

1) процедура «простого зеркала»: реконструкция образа (проекции) на основе сведений, полученных как от самого человека, так и с учетом «объективных» фактов его жизни (значимых событий, возраста, самочувствия, внешнего вида, манеры поведения и пр.);

2) процедура «кривого зеркала»: искажение образа человека в общественном мнении (изображение личностных интенций человека с учетом мнений о нем других людей);

3) процедура «двух зеркал»: взаимоотображение и взаимодополнение двух образов (восприятие другого человека сквозь призму своего мира и внесение изменений в картину этого мира);

4) процедура «зазеркалья»: конструирование нового образа (формирование иного образа человека, скрытого от непосредственного наблюдения, путем выявления ковенных и «побочных» факторов, влияющих на состояние его жизненного мира).

В данном очерке анализируются в основном три группы процедур – «простое зеркало» (описание фактов биографии и значимых событий героя очерка), «кривое зеркало» (то, что нашло отражение в моих личных наблюдениях и суждениях о нем) и «два зеркала» (то, что отражено в наших с ним беседах и последнем интервью как формах взаимной коррекции уже сложившегося образа).

Итак, панорама образа жизненного мира человека складывается из парадигм (систем жизненных координат), модальностей (герой данного очерка называет их «бытийными рамками»), проекций (как устремлений в будущее) и событий (как сфокусированных и запрограммированных коммуникаций). Для каждого тематического фрагмента своего очерка я буду использовать определенный набор парадигм (например, парадигмы служения, доминирования и участия, жизнеобеспечения и жизненного строительства, развития и становления), модальностей (например, «работа», «дом», «семья», «редакция журнала», «факультет», «профессиональное сообщество», «индивидуальная творческая деятельность» и пр.) и проекций или стратегий (например, стратегии успеха и благополучия).

Попытаюсь выявить некоторые черты образа жизни нашего юбиляра и неизбежные противоречия, возникающие в ходе реализации его личностных проекций и стратегий в пространстве тех или иных модальностей.

Его жизненная мечта

Образ человека складывается, прежде всего, из представлений о счастливой или благополучной жизни. В модальностях «профессия» и «работа» встречаются достаточно типичные проекции нашего героя, которые следует рассматривать в режиме «простого зеркала».

Начало профессиональной биографии Николая Александровича Степанова удивительно похоже на судьбы десятков знакомых мне людей. Окончил философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова и аспирантуру этого факультета. Работал в горкоме (или обкоме) комсомола и на преподавательской ниве. Потом ушел с головой в организацию кафедры, а затем и факультета. Но об этом чуть позже.

Теперь несколько слов о самом феномене юбилея.

50 лет — настоящий юбилей в жизни каждого человека, символизирующий собой «половину жизни», «второе совершеннолетие», поворотный момент, высшую точку акме и многое другое. Конечно, когда мы желаем человеку дожить до ста лет, то прекрасно отдаем себе отчет в том, что для большинства людей это недостижимый возраст. Наш организм, измотанный стрессами, болезнями и экологическими факторами, не приспособлен для столь длительного существования. Он изнашивается уже к 50 годам, накапливая длинный список хронических заболеваний. Именно в этот период жизни мы вступаем в зону риска, остро осознавая необходимость заниматься собственным здоровьем и поддерживать жизненный тонус. Всю жизнь мы страдаем от одних болезней, а умираем чаще всего от других.

Но хватит о грустном. Смерть неизбежна, но настолько велика сила жизни, что она вытесняет из нашего сознания мысли о приближающемся конце. Поэтому лучше думать о «середине жизни», надеяться на продолжение и осуществление всех наших творческих планов.

Итак, главное для юбилера — не подведение итогов или получение общественного признания, а надежда на исполнение еще не сбывшейся полностью мечты. У каждого человека имеется своя мечта, наполняющая его жизнь смыслом. Есть она и у нашего юбилера — Николая Александровича Степанова. И это не просто проекция, реализуемая в рамках одной из его модальностей жизни — работе, семье или досуге. Она выходит за онтологические рамки одной сферы. Он мечтает, как и прежде, о большем — жить в согласии с самим собой, привнося свою индивидуальность в жизненный мир окружающих его людей. И надо сказать, что у него это получается прекрасно. Скажу больше, что мир был бы беднее, если бы в нем не было Николая Степанова — хорошего человека, надежного и верного друга, любящего мужа и заботливого отца, профессионального исследователя и опытного руководителя.

Как известно, смысл выражает целостность человеческой жизни, рассматриваемой с точки зрения ее качественного содержания и ценностных приоритетов существования. Счастье есть возможность человека выразить себя в одном из значимых для него жизненных проявлений — общении, творчестве, любви, воспитании детей и т.д. (см. прим. 7). Человек редко бывает счастлив во всей совокупности бытийных рамок (модальностей). Но, возможно, герой моего очерка представляет собой редкое исключение.

Мне трудно сразу определить «парадигму жизни» Николая Александровича Степанова. Но высказать свое предположение я, пожалуй, могу. Думаю, сильно не ошибусь, если скажу, что он — «человек дела», которому свойственна в первую очередь стратегия успеха, причем успеха не только для себя лично, но и ради общего дела, созданию которого он посвятил столько времени и сил. Но он не чужд и установкам стратегии благополучия, о чем свидетельствует его повышенный интерес к созданию условий для материального и психологического существования коллектива и семьи.

Его парадигму жизнеобеспечения можно проиллюстрировать при помощи таких условных модальностей, как «дети», «дерево» и «дом», которые составляют смысл жизни обычного человека, получая свою конкретизацию в слагаемых его счастья.

Есть известная поговорка, что каждый мужчина может считать свою жизнь успешной, если ему удалось «воспитать сына» (детей), «вырастить дерево» (осущест-

вить дело своей жизни) и «построить дом» (создать благоприятные условия жизни для своей семьи и коллектива, в котором человек работает). Разумеется, эти созидательные дела характеризуют деятельную сущность каждого человека, оставляя благодарную память о нем современникам и потомкам. Все это в полной мере относится и к нашему юбиляру Степанову Николаю Александровичу.

Его дети. Бог дал ему и его жене Светлане Георгиевне (недавно была серебряная свадьба) двух прекрасных дочерей. Обе учились в Высшей школе экономики, стали замечательными специалистами, подающими большие надежды и радующими родителей своими успехами на профессиональной ниве.

А еще они очень похожи на маму: такие же молодые, веселые, открытые, любящие и любимые.

Мне всегда было приятно наблюдать за общением Николая Александровича с его дочерьми. Это трогательные и незабываемые сцены.

Его дерево. «Дерево жизни» Николая Александровича необычайно ветвисто. Он многое успел сделать к своему второму совершеннолетию. Но ствол этого дерева остается неизменным на протяжении всей его сознательной жизни. Это – простирающаяся сквозь солидный облик и многочисленные статусные «одежды» доброта. Причем это доброта созидательной силы, а не слабости и покорности. Силы, исходящей из его могучего торса и вызывающей искренне желание восхищаться им как творческим человеком.

Его дом. Говорят, мой дом – моя крепость. Свой дом Николай Александрович строил не только и ни сколько для себя. Да и «крепостью» его нельзя назвать, имея в виду оборонительное сооружение. Он уникальный организатор, каких сегодня в высшей школе мало. И все это следует помножить на незаурядный человеческий талант.

«Дом» Н.А. Степанова – это особое научно-образовательное пространство, созданное им за многие годы напряженной и самоотверженной работы. И это та неповторимая атмосфера, которая существует в его семье.

Таким образом, Николаю Александровичу удалось сделать почти невозможное. На протяжении почти 10 лет он собрал кирпич за кирпичом один из лучших в России факультетов социологии. И хотя любое подразделение университета создается общими усилиями всего коллектива, персональный вклад Н.А. Степанова трудно

переоценить. Важным результатом стало сплочение коллектива преподавателей и сотрудников, которые и сегодня входят в «команду» Н.А. Степанова.

В настоящее время Николай Александрович возглавляет Центр социальной теории и проблем управления. Он только приступил к работе, но зная его, можно предположить, что у Центра уже имеется серьезный задел.

Возможно, его нынешняя мечта — продолжить начатое дело, хотя теперь и в новом качестве. Дело, которое ему предстоит еще осмыслить до конца и внести в свой проект (проекты) коррективы. Но для этого необходимо определить свой жизненный выбор.

И здесь я вижу некоторое противоречие между двумя парадигмами (жизнестроительством и жизнеобеспечением) и стратегиями — успехом и благополучием, которыми одновременно руководствуется наш герой. Стратегия жизненного успеха всегда сопряжена с рисками для дела и семьи. Николай Александрович не любит рисковать. Он пытается минимизировать число неудач и неприятностей. Успех предполагает также ориентацию на расширение и укрепление своего социального влияния путем карьерного роста, участия в конкуренции и борьбе с потенциальными или реальными противниками. И здесь у Николая Александровича имеются нравственные барьеры. Он не любит конфликтов, старается избегать по возможности напряжения в отношениях с коллегами и партнерами.

Казалось, что он придерживается в основном парадигмы жизнеобеспечения (стратегии благополучия) в жизни и работе, ориентируясь на получение благ и установление прочных отношений с другими людьми. Но и это не совсем так. Комфорт, достаток, умеренность в потреблении — желаемые, но недостаточные условия для образа жизни Николая Александровича. Его дело требует от него постоянного напряжения сил и использования всего бюджета времени.

Удастся ли Николаю Александровичу преодолеть разрыв между двумя парадигмами и модусами существования — «быть» (стратегия успеха) и «иметь» (стратегия благополучия) — покажет время. А пока обратимся вкратце к философии его жизни и профессиональной деятельности.

«Я — строитель!» К философии дела Н.А. Степанова

В зеркале жизни Николая Александровича просматривается определенная философия дела. Это — «философия созидания», связанная по сути с парадигмой служения. О чем бы не говорил Н.А. Степанов, он всегда акцентирует внимание собеседника на каком-то проекте, стоящем за текущими делами. Причем он с таким удовольствием и любовью описывает свое новое «детище», что поневоле проникаешься к нему симпатией и желанием чем-то помочь.

Придется снова вооружаться некоторыми понятийными средствами, чтобы проникнуть в зазеркалье образа жизни героя очерка. Приведу для начала свой взгляд на философию дела, которая проявляется чаще всего в устойчивых и реализуемых личностных проекциях — стратегиях. Здесь можно выделить условно две парадигмы и соответствующие им типы деловых стратегий: жизнеобеспечение (стратегия благополучия) и жизнеустройство или жизнестроительство (стратегия успеха, подразделяемая на экстенциональный и интенциональный типы) (см. прим. 8).

Для экстенционального типа стратегии успеха характерны такие черты, как наступательный характер, ориентация на включение, умножение частей, расширение,

поглощение и присвоение. Ей противостоит интенциональная стратегия жизненного успеха со свойственными ей открытостью и установкой на служение, приобретение, сотрудничество. Фактически обе стратегии отражают разные модели развития: с одной стороны, «развитие вширь», которое происходит посредством освоения и присвоения и, с другой стороны, «развитие вглубь», осуществляемое путем использования внутренних резервов.

Я не берусь однозначно утверждать о том, какая из стратегий больше всего подходит Степанову Николаю Александровичу. Но у меня имеется свое предположение, которое может быть им отвергнуто как неправомерное или необоснованное. Николай Александрович, которого я знаю больше 20 лет, не любит раскрывать секреты своего успеха. Но по косвенным данным можно сделать вывод, что экстенциональная стратегия ему чужда. Он не может, да и не хочет утверждать свое дело на обломках чужого дома, предпочитая получать то, что принадлежит ему по праву своего рождения, т.е. начинать снова. Его натуре не свойственны агрессивность и наступательность. И это делает его уязвимым в пространстве борьбы за сферы влияния. Здесь доминируют как раз сторонники экстенциональной стратегии, которая определяет во многом характер корпоративного мышления и стиля деятельности. Для корпоративных объединений свойственно деление людей на «своих», разделяющих корпоративные правила и ценности, и «чужих», находящимися за пределами ближнего круга.

Экстенциональная стратегия предполагает парадигму доминирования как принуждения к лояльности и соблюдению внешних норм. Данная стратегия чаще всего встречается в корпоративных объединениях.

Интенциональная стратегия выражает интенции как обобщенную *готовность людей служить обществу на определенном поприще* (см. прим. 9). Но такая стратегия является уделом немногих людей, способных объединяться ради реализации социально значимых интересов. Эти группы единомышленников и образуют со временем проектные команды.

В парадигме социального служения принципиально меняется взгляд на роль человека: из пассивного существа, нуждающегося в помощи, он превращается в реального (актуального) или потенциального носителя социально значимого качества (таланта, дарования, изобретения, проекта, инициативы, интересного дела, уникального опыта и т.д.), инициатора социальных проектов и инноваций (см. прим. 10). Это не принесение себя в жертву, а утверждение в социальном мире, посвящение себя социально и личностно значимым делам и, наконец, осуществление своего дара во имя блага других, вполне конкретных и осязаемых людей (см. прим. 11).

Николай Александрович относится к числу тех людей, кого я называю «интенциональными личностями», которые предпочитают жить и работать в *парадигме социального служения*. Это личности обладают, на мой взгляд, следующими качествами:

— нацеленностью на создание и воссоздание уникального жизненного опыта (дела), реализацию собственного *практического знания* (социальной компетентности) (см. прим. 12) в социальном мире;

— ориентацией на производство новых событий и культурных миров (изобретений, традиций, инноваций, уникального опыта, образа жизни, жизненного стиля, картины мира, модели культуры и т.д.);

— способностью (через служение) к изменению своей судьбы и непосредственного социального окружения;

Всеми этими качествами в полной мере обладает и наш юбиляр. И все же, будучи человеком дела, избравшим парадигму служения, Николай Александрович не может избежать противоречия между экстенциональной и интенциональной стратегиями жизни.

В реальной практике управления, где процветают корпоративные единства и представители экстенциональной («захватнической» по сути) стратегии, ему не всегда находится достойное место. И в этом я вижу определенную драму жизни Николая Александровича. Он так и не стал «своим» для некоторых корпоративных структур вузовского сообщества, хотя и смог сохранить с ними «нейтральные» отношения. Ведь во все времена корпоративным системам нужны добросовестные и профессиональные исполнители.

Философия дела Н.А. Степанова, основанная на интенциональной стратегии и готовности служить людям, оказалась не во всем востребованной в настоящее время, когда под существующую «вертикаль власти» в административных кругах выстраиваются прежние схемы командной системы управления, не приемлющей плюрализма идей и мнений. И это драма не только Николая Александровича, но и большинства людей, кто связал свою жизнь с ценностями гражданского общества.

Но дело жизни, которому он посвятил полжизни, продолжает существовать, приобретая все новые формы воплощения и находя сторонников.

«Сидя в задумчивости тихой, он погружен, но не в себя».

О командной работе Н.А. Степанова

В день, когда я брал у Н.А. Степанова интервью, мы не говорили с ним о нашем любимом журнале. Но ничто так не передает его заинтересованное отношение к делам редакции, как эти совсем неожиданные им самим фотографии.

Заместитель главного редактора

20 сентября 2006 г.

16 февраля 2007 г.

Многие годы мы сотрудничаем с Николаем Александровичем в редакции журнала «Личность. Культура. Общество». С 2003г. он стал заместителем главного редактора журнала. Его работа в журнале на первый взгляд незаметна. Но только на первый взгляд.

В действительности он оказался незаменимым человеком, завоевав авторитет своим внимательным и доброжелательным отношением к людям, а главное — своевременным советом и реальной помощью. Готовность помочь и надежность — вот

то, что всегда отличало стиль его участия в делах журнала. Пользуясь случаем, хочу выразить отдельную благодарность Николаю Александровичу за многолетнюю поддержку журнала.

Приведу теперь несколько фотографий, свидетельствующих о заинтересованном участии Н.А. Степанова в работе редколлегии журнала.

На заседании редколлегии журнала «Личность. Культура. Общество»

8 сентября 2005 г.

20 сентября 2006 г.

16 февраля 2007 г.

22 декабря 2008 г.

Юбилей В.М. Межуева. Вручение подарка

Несколько слов о самом стиле командной работы Николая Александровича. В интервью мне уже приходилось задавать ему вопросы о стиле руководства и научной деятельности. Он признался, что его собственная команда сформировалась глав-

На семинаре редколлегии (28 января 2008 г.)

ным образом на основе принципов проектного менеджмента. Я спросил его дальше: «А если проект (или проекты) подходят к завершению, то значит ли это, что старая команда должна прекратить свою деятельность и следует набирать новую команду?» «Нет, — ответил он, — надо своевременно подготовить фронт работы для следующего проекта, чтобы сохранить команду». Но на практике это получается далеко не всегда.

Полагаю, что наш журнал также можно рассматривать как проект долговременного характера. И в нем имеется своя команда — коллектив редсовета и редколлегии, ядро которого на протяжении многих лет объединено общностью целей и задач, связанных с повышением научного уровня журнала и завоеванием новых «высот» на вершине издательской деятельности. В отличие от административной команды (или бизнес-команды) «проектная» команда характеризуется, на мой взгляд, следующими чертами:

- опорой на «внутренние» ресурсы — личностный и профессиональный потенциал своих членов в условиях практического отсутствия административных ресурсов — финансовых, организационных и пр.;
- уважением к достоинству каждого члена команды;
- правом каждого на особое мнение и собственную позицию;
- конвенциональным (взаимосогласованным) порядком выработки и принятия совместных решений;
- устойчивой мотивацией членов команды и их готовностью к распределению ответственности за выполнение проекта;
- дискурсивностью как свойством и практикой взаимодействия с членами своей команды.

Безусловно, Николай Александрович относится к «ядру» нашей команды. Он находится в составе редколлегии журнала с момента его создания. И я могу с уверенностью сказать, что Николай Александрович является одним из лидеров нашей команды, привнося в ее работу свой богатейший опыт. Ведь многие годы он работал в административных командах, где многое было принято понимать без слов, а излишний дискурс там вообще невозможен. Напротив, в них важнее поддерживать образ «своего человека», говорить на понятном языке, соблюдать принятые бытийные рамки, т.е. находиться в заданной модальности, определяемой нормативными рамками.

Противоречие же заключается в том, что сам Николай Александрович, входя во «внутренний круг» и будучи лидером многих проектных команд, действующих по

законам самоорганизации, одновременно является членом «внешнего круга» административных команд вуза, города и области, где ему приходится доказывать свою лояльность и действовать уже по другим правилам. Поэтому там он скорее «чужой среди своих», чем «свой среди чужих».

Но Николаю Александровичу нечего беспокоится, он как социолог имеет «классовое чутье», давно определился со своей групповой идентичности. Поэтому его референтная группа находится за пределами коридоров власти и тихих кабинетов академических ученых. Он среди тех, кто пытается совмещать научные и практические интересы, работая в сфере науки и образования на основе принципов проектного менеджмента. Так он, во всяком случае, считает.

«Хозяин» симпозиума

В сообществе. Наши симпозиумы

Работа в сообществе занимает у Николая Александровича Степанова значительную часть его рабочего времени. И здесь он проявил себя как прекрасный организатор и замечательный хозяин, принимающий гостей. На протяжении последних лет мы проводим в Рязани наши апрельские симпозиумы, общая тема которых остается неизменной («Социальная теория и проблемы социально-гуманитарного образования»).

Безусловно, Николай Александрович является душой наших симпозиумов. Он зарекомендовал себя не только гостеприимным и заботливым хозяином, но и «застельщиком» многих дискуссии, которые с его легкой руки могли продолжаться до самого позднего вечера.

Все мы, гости и соорганизаторы симпозиума, с огромным нетерпением ждем предстоящей встречи в апреле, когда уже появляется листва на деревьях, а погода становится по-весеннему теплой. Именно здесь, на рязанской земле, как нигде более, мы предаемся рефлексивному погружению в социальную реальность, пытаемся осмыслить основания ее изучения и в который раз осознать собственную причастность к этому нелегкому делу.

Международный научный симпозиум по социальной теории (г. Рязань, 14.04.2007 г.)

Надо сказать несколько слов об участниках, которые ежегодно, несмотря на занятость, находят время и возможность приехать в Рязань. Это известные философы и социологи, культурологи и филологи, историки и политологи. Среди них хотелось бы назвать В.Ж. Келле, А.А. Пелипенко, В.Н. Шевченко, П.К. Гречко, В.В. Щербину, Г.В. Драча и др.

Ну а теперь хочу не только отметить вклад Николая Александровича в организацию симпозиумов, но и подчеркнуть особенности его научно-организационной деятельности в целом. Вообще-то он – профессиональный организатор науки. И в организации научных конференций ему мало равных. К сожалению, этому не учат в

Международный научный симпозиум по социальной теории (г. Рязань, 26.04.2008 г.)

Сорокинские чтения (09.12.2008 г.)

отечественных вузах. Это приобретается с опытом. Но далеко не каждый человек способен развить в себе организаторские способности.

Существуют разные подходы к организации научных мероприятий. На этот счет у меня есть своя «классификация». Я различаю следующие типы менеджеров науки:

— «генералы», способные инициировать официальные и помпезные мероприятия и важно восседающие в президиуме (содержательная часть этих мероприятий приносится в жертву череде докладов статусных лиц, распределенных в соответствии с занимаемой должностью и уровнем административных ресурсов);

— «кукловоды» — организаторы, имеющие жесткий сценарий и использующие техники манипуляции поведением участников конференций (они также, как и «генералы», не озабочены научным уровнем и содержанием докладов; главное для них — усиление собственного влияния и достижение личного успеха);

— «лицедеи» — любители самопрезентаций, устраивающие конференции как театральные шоу и спектакли с одним, единственным главным героем; содержание конференций не имеет для них значение, главное — произведенный эффект на участников, их впечатления, полученные от шоу);

— «тусовщики» — те, кто превыше всего ценит неформальные встречи и отношения на конференции и менее всего озадачены ее научным содержанием);

— «формалисты» — организаторы, ставящие на первый план процедурные вопросы и умаляющие научную составляющие конференций; для них самое важное — соблюдение регламента и очередности докладчиков);

– «стихийные организаторы» – лица, не способные к продуманным действиям и контролю над ходом конференции; они предпочитают плыть по течению, подчиняясь неведомой логике содержательного развития конференции и добиваются порой непредсказуемых результатов;

– «естественные», прирожденные организаторы – лица, обладающие даром работы с людьми, способные чувствовать и создавать неповторимую атмосферу на конференции, подчинять себя достижению синергетического эффекта от совместной деятельности.

Полагаю, что Николай Александрович относится к последнему типу менеджеров науки. Он обладает не просто удивительным тактом, но и особым чутьем на хороших и талантливых людей, способностью давать импульс к сотрудничеству и умением притягивать к себе потенциальных соратников и партнеров. В нем напрочь отсутствует ненужная суета, позерство и желание контролировать ситуацию взаимодействия со своими коллегами. С ним легко, надежно работать и не страшно «идти в разведку».

Но не только эти свойства отличают организаторский талант Николая Александровича. Нельзя не назвать и сложности, присущие его стилю научно-организационной деятельности. Имея дело с бюрократической реальностью, он вынужден идти на сделки и компромиссы ради удержания интересов сообщества. Без этого, наверное, невозможно защитить коллектив и отстоять свое дело. В какой-то мере он берет на себя обязанности часового научного сообщества и хранителя его ценностей. Не случайно лейтмотивом нашего с ним интервью было обсуждение его заявления о жизненном предназначении строителя.

Но со временем любой человек, выполняющий такую роль, начинает постепенно терять вкус к настоящему – ценностям и идеалам науки. Сможет ли Николай Александрович сохранить в себе тягу к настоящему в науке и продолжить свою нелегкую работу по защите границ сообщества? И будет ли он защищать эти границы, удерживая в себе постоянно чувство идентичности и осознание своей миссии в обществе? Думаю, что в этом мы обязаны ему помочь.

В сообществе. На факультете и в Центре

Сообщество – это не только «внешний круг» людей, с которыми связана научная судьба Николая Александровича, но также и «внутренний круг», т.е. его собственная команда, которая до недавнего времени существовала в модальности «Факультет», а теперь получила новое организационное измерение – «Центр».

Факультет остался в моей памяти как место традиционных и по человечески теплых встреч с преподавателями и студентами. Образ декана, утвердившийся в то время на факультете, поддерживался всеми участниками образовательной деятельности. Это – образ человека, доброжелательного к студентам и коллегам, мудрого и спокойного в общении, принимающего взвешенные решения в проблемных ситуациях и всегда удерживающего в своем сознании интересы факультета как целого. Благодаря его усилиям, помощи коллектива и поддержке руководства университета факультет всего за несколько лет стал ведущим учебно-научным центром Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина.

Центр социальной теории и проблем управления РГУ им. С.А. Есенина создан недавно и Николай Александрович только начинает свою работу в качестве дирек-

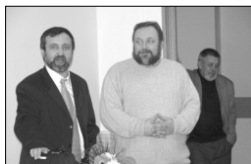
тора. Надеемся, что и здесь он окажется на высоте заявленных задач.

Чтобы понять особую роль Николая Александровича в создании и функционировании факультета, приведу типологическую характеристику руководителя университетского подразделения (см. прим. 13). В качестве критериев типологического выделения образов я использовал следующее: (1) отношение к содержанию и формам работы (профессионально заинтересованное, формальное, непрофессиональное и поверхностное); (2) отношение к подчиненным (установка на формирование сильного кадрового состава; стихийный или формальный подбор кадров; предпочтение «слабых» и лояльных преподавателей); (3) отношение к содержанию и качеству учебного процесса (строгое, либеральное, равнодушное).

По этим основаниям героя нашего очерка можно описать, во-первых, как *профессионала*, знающего свое дело, способного предложить и реализовать эффективную стратегию развития научно-педагогического коллектива, во-вторых, как *основателя*, создавшего кафедру и факультет, а также многие годы являющегося их несменяемым руководителем, в-третьих, как *либерала*, стремящегося строить свои отношения с подчиненными и студентами на основе свободного выбора и взаимных соглашений, в-четвертых, как *гуманиста*, ценящего превыше всего человеческие отношения в коллективе и ставящего на первый план доброжелательное и заинтересованное отношение к людям, и, наконец, в-пятых, как *предприимчивого руководителя*, ориентирующегося на экономическую целесообразность и личную заинтересованность всех субъектов управления образованием.

Возле корреспондентского пункта
нашего журнала (2005 г.)

19 ноября 2005 г.

23 ноября 2007 г.

Какими же качествами должен обладать по-настоящему сильный руководитель структурного подразделения современного университета? С моей точки зрения, у нашего героя присутствуют в полной мере эти качества, а именно: (1) организационное лидерство; (2) научная компетентность; (3) ориентация на высокое качество образования в вузе; (4) опора на профессионализм преподавателей и сотрудников; (5) инновационный подход и творческая активность; (6) необходимая мера пред-

приимчивости и деловой активности; (7) сдержанное отношение к вопросам повышения личного и семейного благосостояния; (8) дипломатическая гибкость и умение идти на компромиссы в сложных вопросах образовательной политики.

Но что-то мне подсказывает, что сам Николай Александрович вряд ли согласится с такой высокой оценкой его профессиональных и управленческих качеств. Ну что ж специально для него я сделаю несколько оговорок, не снижающих общий уровень его профессионального развития. Вы готовы, Николай Александрович? Пожалуйста.

Во-первых, организационное лидерство героя нашего очерка неоспоримо лишь в отдельных ситуациях, там, где он, действительно, обладает необходимыми административными и человеческими ресурсами. Мне думается, что возможно он слишком часто полагается на мнение вышестоящего руководства, вместо того чтобы принимать автономные решения в пределах сферы своей должностной компетенции.

Во-вторых, хотя научная компетентность Николая Александровича не вызывает в целом сомнений, он все же предпочитает больше играть по правилам, навязанным существующими институтами науки (защита диссертации, получение ученых званий и пр.), чем полагаться на себя и использовать собственные силы в научном творчестве. Достаточно отметить, что он неплохо знает социологическую классику, хорошо владеет методами социологического исследования и уже давно проявил себя как самостоятельный исследователь практической ориентации. Возможно, ему не хватает теоретической подготовки в области социальных наук, но это дело наживное. К тому же работа в качестве директора Центра социальной теории будет дополнительно его стимулировать.

В-третьих, я не уверен, что установка на повышение качества образовательных услуг и профессионализации кадров в современных российских вузах может быть реализована в достаточной степени. Слишком далеко зашла так называемая реформа высшей школы в нашей стране, чтобы вопросы качества вышли на первый план. Да и Николаю Александровичу пришлось чрезмерно долго подбирать и готовить преподавательские кадры, чтобы успеть подготовиться к качественно новому уровню преподавания на факультете. Слишком узким остается круг профессиональных преподавателей и с каждым годом снижается уровень подготовки абитуриентов. Но это беда не только Николая Александровича, а всей нашей высшей школы, которая постепенно утрачивает завоеванные позиции и подвергается коррозии усредненных международных стандартов, не соответствующих российским традициям профессионального образования.

В-четвертых, инновационный подход и деловая активность Николая Александровича находятся в непосредственной связи. Он — новатор в сфере образовательной деятельности и предприимчивый руководитель. Но что-то мешает ему проявить свой творческий потенциал в полной для него мере. Как предпринимателю ему не хватает способности идти на оправданные риски, а как руководителю он проявляет порой чрезмерную осторожность, не желая вступать в неизбежные конфликты. Ему проще уступить, уйти от конфликтной ситуации, чем вести затяжные и не всегда конструктивные «бои» за сферы влияния.

В-пятых, Николай Александрович — хороший семьянин и ради благополучия семьи он готов многим пожертвовать, но только не интересами дела. Как дипломат по своей натуре, он предпочитает идти на разумные компромиссы как в семейной,

так и профессиональной жизни. Но именно эти качества некоторые люди считают проявлением слабости нашего героя. Увы, но напористость и наступательность не свойственны его характеру, а мягкость и доброжелательность не столь приживаются в административной среде.

Главное же противоречие в модальностях «Факультет» и «Центр» связано, на мой взгляд, с недостатком ресурсов (личностных и системных) для их успешного и долговременного функционирования. Ведь мнение руководства изменчиво, а конъюнктура управления университетом так непредсказуема. Поэтому Николаю Александровичу придется приложить все свои силы, чтобы удержаться на плаву. Такая неопределенность жизненной ситуации налагает на него дополнительную ответственность. К тому же ситуация усугубляется еще и не готовностью отечественных университетов перейти к «смешанной» модели управления – сочетанию административной системы и проектного менеджмента.

Вот почему проектно-инновационная парадигма управления вузом, с которой связаны ведущие проекции (устремления) героя, оказывается не совсем востребованной. Можно только посочувствовать ему и всем нам в том, что желаемое будущее наступит еще очень не скоро. Но будем надеяться, что оно придет обязательно и мы еще при жизни сможем воспользоваться плодами миссионерской по своей сути деятельности.

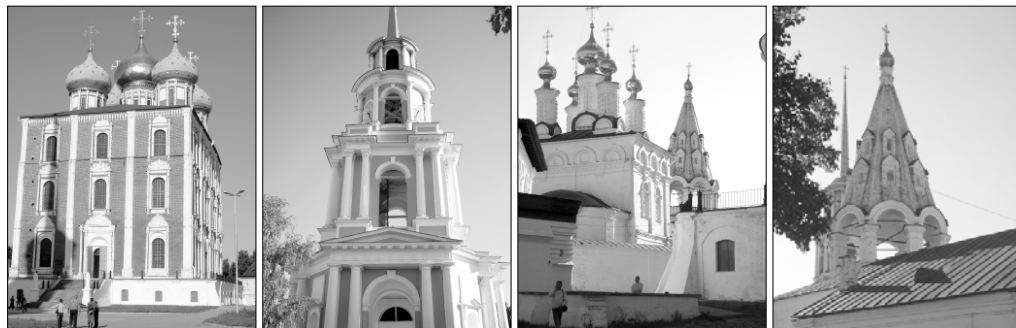
В сообществе. Город для друзей

Рязань – родной город Степанова Николая Александровича. В нем живут и работают его коллеги, родные и друзья. И он часто становится временным пристанищем для своих друзей, приезжающих из Москвы и других городов России.

Мы едим с Николаем Александровичем по вечернему городу. Сквозь автомобильные стекла видны причудливые очертания фонарных огней, размытые силуэты зданий и слегка слышны уличные звуки. Мы как всегда о чем-то неспешно говорим, не придавая словам определенного значения. Все идет своим ходом: поездка по Рязани начинается или завершается в зависимости от времени суток в нашем любимом пабе (так мы его про себя называем) на Первомайской улице.

Я много раз бывал в Рязани и мне нравится этот город тем, что каждая новая поездка приоткрывает мне не только новые достопримечательности, но и новых знакомых. Как говорится, друзья твоих друзей – твои друзья. А друзей у Николая Александровича много.

Рязань – город памятных встреч

Лики Рязанского Кремля (24 сентября 2005 г.)

В Рязанском Кремле (24 сентября 2005 г.)

На вокзале г. Рязани (сентябрь 2005 г.)

У каждого русского города свое лицо. Встречаются *города-заводы*, построенные в основном в советское время вокруг крупнейших заводов и фабрик (к пример, г. Челябинск), *города-призраки*, известные своим славным историческим прошлым и вырождающимся настоящим (например, г. Торжок Тверской области), *города-спутники*, связанные с крупными столичными и республиканскими центрами общей инфраструктурой (например, г. Чехов Московской области, г. Новочебоксарск в Чувашии и др.), *города-памятники* (к примеру, Санкт-Петербург), в которых можно услышать еще дыхание истории, *города-храмы*, над постройками которых возвышаются шпили колоколен (пример — г. Суздаль), *города-кремли* (к примеру, оба Новгорода — Великий и Нижний, Ярославль и др.) и пр. Конечно, в моей условно-метафорической типологии отсутствует единое основание, но в ней приводится градообразующий признак.

Есть свое лицо и у Рязани. Оно определяется яркими впечатлениями от встреч с людьми города и незабываемыми, весьма пестрыми городскими пейзажами. Рязань — город контрастов. В нем имеются свои Кремль и многочисленные храмы, дореволюционные и современные здания, производственные постройки и супермаркеты. Интересно слушать комментарии Николая Александровича во время наших поездок. Город застраивался постепенно, значительно расширив свои границы в советское время.

Иногда, если выпадет время или подходящий случай, мы прогуливаемся по Рязанскому Кремлю, обсуждая некоторые подробности, связанные с судьбой музея. Вечером, когда включается подсветка, Кремль особенно хорошо и в нем прият-

но идти по узким проходам между храмами, чем-то напоминающим средневековые улицы в замке.

Что же общего у города и героя нашего очерка? Да, пожалуй, главное — скрывающаяся за пестрым разнообразием стилей укорененность в русскую историю и культуру. Город Николая Александровича созвучен его жизненному миру. Это не просто среда для обитания его семьи и пространство для работы. Это мир жизни, в котором воплощается его мечта. Город для него и друзей, построенный им самим в своем воображении и многочисленных проектах. И место его расположения, как и бытийные рамки героя, находится за пределами исторической Рязани. Они вплетены в ткань повседневной жизни всей России.

Но что разъединяет город и Н.А. Степанова? Возможно, только одно — несколько провинциальный характер местного сообщества, из бытийных рамок которого он уже вырос. Казалось бы, всего 200 км от Москвы, но статус ближней провинции с ее традиционными порядками мешает полноценно обустроить жизнь и осуществлять научную деятельность. Но пока это не стало серьезным препятствием для Николая Александровича. Он регулярно ездит в Москву, чтобы участвовать в полномасштабных научных проектах и навещать своих дочерей, которые здесь учатся и работают.

Наконец, Сам Николай Александрович

28 января 2008 г.

Читателям может показаться, что я слишком усложняю образ человека, переполняя его ненужными аналитическими деталями. Но я так и не ответил для себя на главный вопрос: кто же такой Степанов Николай Александрович? И однозначно ответить на него сложно. Сам, самость (или самость), самостоятельность — слова однокоренные. Есть еще одно слово в русском языке — «самостояние». Поэтому можно переформулировать мой вопрос: на чем стоял и стоит Николай Александрович?

И здесь, чтобы не попасть в очередной тупик, мне приходится изобретать велосипед заново, хотя кое-что в моей копилке еще осталось. Над всеми парадигмами, в которых живет и работает человек (благополучие или успех, служение или присвоение), стоит еще одна пара: развитие или становление (в какой-то мере ее можно назвать метапарадигмальным уровнем).

Становление и развитие — две парадигмы, разделяющие людей на два лагеря, два мира — персональной общины и цивилизации. Цивилизация утверждает ценности и приоритеты развития как существования людей, базирующегося на насилии, иерархии, освоении и присвоении. Это — существование «вширь», а не «вглубь». Это — гонка статусных позиций, сопровождающих карьерный рост и уход в никуда. Гонка за мнимыми социальными кумирами — положением в обществе, успехом, капиталом и пр. И уже известен конец этой гонки — вначале социальная смерть (уход на пенсию, «заслуженный отдых», потеря социального влияния и пр.), а затем духовная и физическая смерть. Хуже всего то, что цивилизация как техническая инструментальность и формальная рациональность предназначена для «внешнего» присутствия человека в мире, в котором он ощущает себя больше гостем, чем хозяином, о чем нам постоянно твердят адепты и идеологи парадигмы развития.

Персональная община – это «убежище» для личностей, ставших на путь становления и самореализации. Становление – это движение «вглубь», «по горизонтали». В нем нет места насилию, иерархии и вообще гонки за так называемыми «достижениями цивилизации». На личностном уровне это проявляется в стремлении (проекциях) самореализации, самореализации не «за» или «вопреки», а ради естественного желания жить в гармонии с миром и самим собой. На первом плане в данной парадигме находится духовная жизнь человека.

В мире формальных систем самость человека деформируется, низводясь к роли игрока в карты, где не столько важны личностные и профессиональные качества, наработанные годами, сколько азарт, блеф и умение делать ставки, основываясь не на опыте и знании, а на простом расчете.

Конечно, нельзя описать в этих абзацах существенные различия парадигм развития и становления. Но в этой логике следует высказать предположение, что Николай Александрович – человек парадигмы развития и дитя современной цивилизации со всеми ее удобствами, комфортом и т.п. И этому есть его собственное подтверждение. Когда я спросил его, что он хочет сделать сам по себе, он ответил мне – хочу защитить докторскую диссертацию. А ведь это уже ценности системного мира, в котором доминирует парадигма развития. Но в душе Николай Александрович тяготеет к парадигме становления, хотя полностью не отдает себе в этом отчет. И все же большую часть своего времени и сил он отдает социуму, которому обязан многим: образованием, профессиональным развитием, научной карьерой, общественным признанием.

Но возможно ли усидеть на двух стульях, если большую часть своей жизненной энергии человек тратит на осуществление одной из парадигм, не оставляя другой практически никакого шанса. Полагаю, что нет. Рано или поздно все равно придется делать выбор.

Как человек, которому свойственны спокойствие и уравновешенность, гармония с миром и стремление выразить себя внесоциальными средствами, Н.А. Степанов пребывает в противоречии. Он живет между двумя мирами: его социальное тело и значительная часть душевной энергии находится в системном мире, а другая, потаенная часть души – в жизненном мире. Сможет ли он преодолеть это противоречие или останется в нем навсегда – покажет жизнь.

По характеру Н.А. Степанов – весьма спокойный и уравновешенный человек. Но это лишь внешнее впечатление. Внутри него бурлит океан чувств и скрывается активный темперамент. Если же говорить о цветовой гамме характера Николая Александровича, то в его облике представлены все цвета радуги, но преобладают тона, насыщенные жизнью, – серый, бежевый, бордовый и др. Есть в нем что-то былинное, уходящее корнями к красоте и мощи русских богатырей, способных в случае угрозы их родине умножать свою силу, черпая ее из глубин своей земли. Предлагаю читателям поближе рассмотреть эти фотографии, чтобы составить собственное мнение об образе этого замечательного человека.

Не подводя итоги

Уважаемые читатели! Пришло время завершить рассказ о скромном и обаятельном человеке, к тому же юбиляре. Образ конкретного человека – это сложная комбинация легенд – прежде всего, его собственной легенды о себе (читайте интервью),

6 июня 2005 г.

Сентябрь 2005 г.

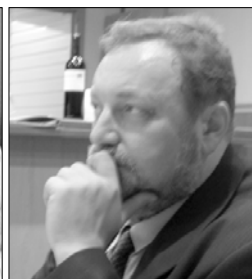
21 сентября 2007 г.

26 апреля 2008 г.

15 мая 2008 г.

9 декабря 2008 г.

легенд других людей о нем (смотрите отзывы коллег). Он складывается из переплетений многих судеб, центром притяжения которых стал, а также многих проекций, накладывающихся на ткань его реальной жизни. Живя одновременно в разных модальностях («работа», «семья», «наука» и пр.) и работая в различных командах, человек руководствуется определенными парадигмами как системами координат в его жизненном пространстве.

Что бы хотелось высказать в качестве общих суждений?

1. Полагаю, что мне удалось лишь отчасти приблизиться к осуществлению своего амбициозного, усложненного массой аналитических конструкций плана – представить образ нашего юбиляра. Используемая мной схема анализа образа оказалась недостаточно обоснованной. Некоторые ее компоненты не были развернуты мною в полной мере.

2. Сбывается ли жизненная мечта героя моего очерка? Однозначный ответ на этот вопрос дать трудно. Но все же, если оценивать в условных модальностях «дети», «дом» и «дерево», то можно с уверенностью сказать, что Николаю Александровичу удалось сделать хороший задел для осуществления своей мечты.

3. Философия дела Н.А. Степанова характеризуется созидательной направленностью, основана на интенциональной стратегии и готовности служить людям. По своей натуре он не только строитель (инициатор научно-образовательных проектов), но и хранитель ценностей и идеалов науки.

4. Николаю Александровичу чужда авторитарность в работе с людьми. Он предпочитает либеральный стиль руководства и опирается на заинтересованное отношение к делу своих подчиненных. Его стиль командной работы лучше всего можно проиллюстрировать на примере его участия в различных проектах – инновационных (и сетевых) и административных. В рамках проектного менеджмента (например, в нашем журнале) он входит и успешно работает во «внутреннем круге» коман-

ды, где востребованы его опыт и собственная позиция, а в административных структурах – во «внешний круг», где ему приходится играть по другим правилам – подчиняться системным требованиям и соблюдать лояльность.

5. В сфере организации научных исследований и мероприятий Николай Александрович проявил недюжинные способности. Он твердо и неустанно следует идеалам науки, придерживаясь сугубо профессиональных критериев оценки результатов деятельности. Однако, будучи хранителем ценностей научного сообщества и защитником идеалов науки, наш юбиляр вынужден считаться с формальными условиями и бюрократическими барьерами, которые затрудняют путь к руководящим должностям в вузе профессионально ориентированным и граждански активным людям.

6. В модальностях «Факультет» и «Центр» Николай Александрович добился наиболее зримых результатов, используя свои проекции профессионала и пионера (основателя), либерала и гуманиста, предприимчивого и заботливого руководителя. Образ Н.А. Степанова как сильного руководителя структурного подразделения университета не во всем бесспорен и вызывает некоторые критические замечания. В реальных ситуациях взаимодействия он проявляет излишнюю мягкость и осторожность, предпочитая обходиться без конфликтов. Причиной тому является не только дипломатичность, но и нехватка административных ресурсов юбиляра. Ему нечего предложить членам своей команды, кроме очередного проекта и заинтересованного отношения.

7. Описывая город Николая Александровича, я попытался совместить его личностный образ и образ города. Их объединяет общая культурная ситуация и разнообразие стилей. Провинциальная культура города создает препятствия научной активности и профессиональной деятельности нашего юбиляра.

8. Наконец, индивидуальная модальность героя нашего очерка сформирована во взаимодействии двух парадигм – развития, сопряженного с традиционной и запрограммированной социумом культурой поведения («движения по вертикали»), и становления как «движения по горизонтали», связанного с расширением границ жизненного пространства и увеличение репертуара индивидуальных возможностей.

И в заключении хочу высказать одно пожелание нашему юбиляру. Поднимайте выше планку, дорогой Николай Александрович! Сегодня Вы находитесь в самом расцвете сил и способны увеличить высоту своего личностного и профессионального роста. Желаю Вам дальнейших успехов на нелегком поприще лидера социальной науки и гуманитарного образования!

Примечания

1. Модальность характеризуется чаще всего как «способ бытия», или «способ отношения к бытию». В логике и лингвистике «модальность специфически определяется как (1) такой способ суждения, который (2) характеризуется предикатом “мочь”, (3) в самостоятельной форме либо в сочетаниях с предикатами “быть” и “знать”, (4) и может выражаться как положительно, так и отрицательно (с частицей “не”))» (см.: http://old.russ.ru/antolog/intelnet/fs_modality.html).

2. В психологии проекция (от лат. *projectio* – бросание вперед) определяется как «психологический механизм, впервые рассмотренный З. Фрейдом, работа которого обеспечивает эмоциональное разрешение за счет бессознательного приписывания субъектом его собственных мыслей, переживаний, вытесненных мотивов и черт характера самого индивида другим людям» (см.: <http://psi.webzone.ru/st/088100.htm>).

3. Трансфер (от англ. *transfer* – переносить, перемещать) означает буквально перенос из одной сферы деятельности в другую. В русском деловом языке данный термин используется в туристической, банковской, инновационно-экономической, спортивной, швейной и иных дискурсах (см.: <http://ru.wikipedia.org/wiki>).

4. Смотрите мои монографии и статьи о жизненных стратегиях личности, в т.ч. монографию «Стратегии жизни личности» (М., 2002), учебное пособие «Введение в теорию личности» (Ч. 1. М., 2003; Ч. 2. М., 2004) и др.

5. См. в частности мою последнюю статью на эту тему: «Социальная реальность: идеи и практики» (окончание) // Личность. Культура. Общество. 2008. Т. 10. Вып. 5-6.

6. «Событие – то, что имеет место, происходит, наступает в произвольной точке пространства-времени; значительное происшествие, явление или иная деятельность как факт общественной или личной жизни» (см.: <http://ru.wikipedia.org/wiki>).

7. См.: Резник Ю.М. Человека в поисках смысла жизни и счастья (рефлексивные заметки // Философия и культура. 2008. № 4.

8. С точки зрения социальной феноменологии интенциональность в буквальном смысле означает «устремленность сознания к миру», в узком смысле – ориентация сознания на объект (нацеленность человеческого действия). Для нее характерно целостное отношение к жизни. Экстенциональность характеризуется в свою очередь дифференцированным отношением к жизни. Ей присущи признаки рассредоточенности, дифференцированности и включенности. В эпистемологии экстенциональные знания – это данные, которые характеризуют конкретные объекты предметной области, которые подлежат описанию; интенциональные знания – это знания, которые «работают» с абстрактными объектами предметной области. Экстенциональное определение задает класс объектов, которые входят в объем понятия посредством перечисления и указания их существенных признаков. А интенциональное указывает на качественное содержание и сущностные признаки явления, отражаемого понятием.

9. Понятие «интенции» шире по объему, чем рассмотренное нами выше понятие «проекции». В известном смысле проекции как устремленность в будущее выступают частным случаем интенций как устремленности сознания человека к миру вообще.

10. В отечественной литературе социальное служение понимают как форму бескорыстной благотворительной помощи нуждающимся, добровольного вклада в развитие общественного блага, которая требует личной жертвы (О.В. Решетников). Полагаю, что жертвенность – вовсе не обязательный признак служения, как впрочем, и его добровольный или бескорыстный характер. Можно ведь и принудить к служению, но нельзя служить по принуждению продолжительное время, не теряя себя в нравственном отношении. «Служить бы рад, прислуживаться тошно».

11. Дарить и посвящать себя другим людям – иногда вынужденная и необходимая мера. Иногда мы служим человечеству в лице одного единственного человека (больного, ребенка, ученика и пр.), посвящая ему свое время и силы.

12. Интенциональность проявляется в практическом знании как «молчаливое знание», предполагающее общую компетентность субъекта, т.е. то, что знает субъект относительно собственной деятельности и социального опыта, он не обязательно (или не всегда) высказывает вслух. Его еще надо суметь спросить об этом, расположить к рассказу. Э. Гидденс противопоставляет «практическое» или «молчаливое» знание дискурсивному знанию, субъект которого может высказываться устно о социальных условиях своей жизни. Но это не все, что он знает: «молчаливое» знание не всегда оказывается востребованным и «услышанным» другими субъектами. Но именно в нем содержится предпосылка социальных и культурных инноваций.

13. Смотрите мою статью «Кто работает в высшей школе? Проблема типологии основных субъектов образовательной деятельности» // Личность. Культура. Общество. 2002. Т. 4. Вып. 1-2.